

- Жена, я... я забыл, что тебе нельзя есть острую пищу, - Джи Цзяньюнь внезапно почувствовал себя виноватым.

- Мне все равно, завтра ты еще раз пойдешь рыбачить и приготовишь мне свое особое блюдо из рыбных фрикаделек! - Су Данхон отложила свои палочки для еды и прямо сказала.

- Нет проблем! - Джи Цзяньюнь немедленно отреагировал.

Су Данхон не заботилась об этом. Есть какие-то вкусные блюда, которые он не хотел, чтобы его жена ела? Это должно быть скорректировано!

Су Данхон тоже не хотела есть это вначале. Эти рыбы кости казались немного раздражающими, но она не ожидала, что ее муж Цзяньюнь обладает таким хорошим мастерством, а жареная рыба была такой ароматной.

Она просто хотела есть.

Так что нельзя сказать, что Джи Цзяньюнь съел что-то вкусное и не подумал о своей невестке. Она сказала, что не хотела есть сразу после того, как увидела...

Тем не менее, Цзяньюнь любит свою жену, поэтому, естественно, он хотел сохранить ей лицо и уговорить ее.

Жена, которую он уговорил, вернулась в дом, чтобы вышивать.

Джи Цзяньюнь пожарил большую кастрюлю. Это было похоже на пять или шесть кэйти. Он послал половину кэйти тете Ян по соседству. Пока было тепло, он немного поднялся на гору, чтобы дать отцу Джи попробовать. Затем он пришел в дом Джи и отдал его матери, а остальное съел сам.

Стоя рядом со старым Джи, Джи Юньюнь съела ароматные жареные рыбные шарики и сказала: "Эта жареная рыба по-прежнему на вкус такая же, как и раньше, но третий брат слишком любит острую пищу. Он добавил много перца. Если вы не добавляете перец, то вкус будет еще лучше."

- Ты все еще привередничаешь, - Джи Цзяньвэнь сказал с улыбкой: "У нас нет этой жареной рыбы если готовит мама. Она требует много масла".

Не говори о матери, даже если бы это был он, он бы не захотел все это жарить, это слишком дорого.

Но на самом деле это действительно вкусно.

Юнь Лили накормила жареной рыбой, малышку, и спросила: “Сколько Сан Бо поджарил? Сансао не кажется такой уж любительницей пикантного.”

- Третий брат, должно быть, многое оставил себе. Я думаю, что он наловил много рыбы, - немедленно сказала Джи Юньюнь.

- Третий брат любит это есть, давайте просто последуем за Сян Сянфу, и этого почти достаточно, чтобы набить рот, - сказал Джи Цзяньвэнь.

Знает ли он, что имеют в виду эти женщины? Это восхитительно, но я все равно хочу этого.

Юнь Лили больше ничего не сказала, но Джи Юньюнь скривила губы и сказала: “С тех пор, как третий брат женился на этой женщине, третий брат стал особенно скупым!”

С прошлого года она не давала ей ни пенни. Это тот третий брат, который раньше тайно давал ей деньги?

Джи Юньюнь, сказавшая это, совершенно забыла о том факте, что ее третий брат дал ей десять юаней несколькими днями ранее, когда она отправилась в магазин тканей.

Джи Цзяньвэнь нахмурился и сказал: “Юньюнь, как ты это говоришь, это Сансао!”

Не говоря уже о том, что Джи Цзяньвэнь в прошлом был недоволен этой третьей сестрой. Она была слишком беспечна, и она могла создать проблемы из-за небольшого кусочка куриной кожи и пустяков, и вся семья не думала об этом годами.

Но с тех пор, как в прошлом году его третья невестка взяла 400 юаней, чтобы успокоить остальных невесток, за то что он взял 500 юаней у своих родителей, чтобы купить дом, он изменил свое отношение к этой третьей невестке.

И не говоря уже о личных делах, было сказано, что его третий брат уволился из рабочей группы.

Среди немногих братьев, больше всего он был благодарен своему третьему брату. Он также знал, что ему почти полностью отдавали зарплату его третьего брата. Поэтому, когда он услышал, что его третий брат потерял свое положение, он очень встревожился и поспешил подумать об этом в городе Цзяньшуй. Попросите его третьего брата посмотреть, сможет ли он зарабатывать на жизнь.

Чужая невестка, это семья его третьего брата. Если тот потеряет свою работу, ей определенно придется бесконечно ссориться с ним.

Давление семьи, давление брака и давление безработицы - все это последовало за этим, и он не смел думать об этом.

Но третья невестка, которая думала, что он уйдет прямо со своим третьим братом в этом вопросе, вызвала у него особое восхищение!

Он действительно восхищался тем фактом, что она не восприняла потерю своей железной работы всерьез и хорошо заботилась о своем третьем брате. Насколько это было энергично, что он выглядел как будто полностью оправился от травмы?

Он тихо спросил своего третьего брата, остались ли какие-нибудь скрытые опасности. Его третий брат улыбнулся и сказал ему: нет.

Его третий брат всегда улыбался. Когда он женился в ранние годы, он был еще более неулыбчивым, очень серьезным. Где это сейчас?

Весь человек кажется более популярным, и он также очень энергичен, не говоря уже о цвете его лица.

Чья это заслуга?

Он не верил, что это не был вклад Сансао.

Третий брат потерял работу, но третья невестка стала надежной поддержкой третьего брата. Посмотрите на фруктовый сад, чья это заслуга? И эти козы и куры.

Эта ферма управлялась достойным образом. Когда в следующем году начнется весна, само собой разумеется, что семья его третьего брата определенно разбогатеет.

Он снова родил сына, и его карьера процветает, но кто может положиться на семью своего третьего брата в нынешней ситуации?

Как и сказали жители деревни, это все его семья Сансао!

Так что теперь статус его третьей невестки в его сердце, это само собой разумеется.

Услышав отвращение в тоне своей сестры, Джи Цзяньвэнь нахмурился.

Когда Джи Юньюнь увидела, что ее третий брат на самом деле защищает женщину, она сразу же осталась недовольна и сказала: "Что я сказала про себя? Почему ты вообще отдаешь предпочтение этой женщине сейчас, а четвертый брат? Ты не представляешь, насколько она

перегибает палку. Когда прошло несколько дней, в ее семье была огромная собака, и она долго задерживалась, прежде чем выйти, напугав меня этой злой собакой!”

- Ты снова плохо отзываешься о своем Сансао? - мать Джи сразу же сказала, когда услышала слова своей дочери, когда та вернулась после отправки рыбы соседнему дому.

Джи Цзяньюнь принес два из них, они съели одну, а другую отправила соседу, у которого были хорошие отношения со старой семьей Джи.

Соседи в сельской местности такие, или не будет поговорки, что дальние родственники хуже соседей?

- Неужели я допустила ошибку? - недовольно сказала Джи Юньюнь.

- Ваша третья невестка уже объяснила мне. Когда ты к ней стучала, она пеленала Ренрена, и не было времени ни до, ни после. Ты раздражена или Ренрен раздражен? Да Хей укусил тебя или что-то в этом роде? Ты можешь запомнить эту мелочь на всю жизнь, твоя третья невестка принесла тебе в желудок так много вкусной еды, почему ты не сказала ей несколько хороших слов? - мать Джи учила.

После сказанного у Джи Юньюня были красные глаза, она фыркнула и зашла, даже не съев жареные рыбные шарики.

- Мама, не говори так, она...

Как раз в тот момент, когда Юнь Лили заговорила, мать Джи сказала: “Она тоже выросла. Не относись к ней как к своей невестке. Мы можем привыкнуть к этому в нашей семье. В этом возрасте мы все еще должны привыкнуть к чужим семьям, когда вступаем в брак. Верно?”

Юнь Лили замолчала.

Джи Цзяньвэнь согласился и кивнул: “Так сказала мама”.

Поедая жареные рыбные фрикадельки, принесенные третьим братом, и плохо отзываясь о третьей невестке, эта девушка больше не может к этому привыкнуть.

В это время дочь в комнате проснулась и заплакала, и Юнь Лили вошла.

- Мам, попробуй. Это жареный рыбный шарик, который принес третий брат. Он очень ароматный, - Джи Цзяньвэнь улыбнулся.

- Твой третий брат любит это, добавлены чили? - спросила мать Джи, беря рыбные шарики.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1990904>